

The image is a full-page cover for a book. It features a classic landscape painting of a mountain valley, viewed through a wooden frame. The scene includes snow-capped mountains, a winding river, and a small town in the distance. In the foreground, a person stands on a rocky path, looking out over the valley. The bottom of the image shows an open book, suggesting the theme of reading or discovery. The text 'Елена Келлер' is at the top, and 'Право на выбор' is in the center. A '18+' rating is in the bottom right corner.

Елена Келлер

Право на выбор

18+

Елена Келлер

Право на выбор

<https://litres.ru/73427646>

SelfPub; 2026

Аннотация

У каждого из нас есть право на выбор. Выбор быть жертвой или автором своей жизни. Эта книга зеркало. Кого ты увидишь в нем?

Елена Келлер

Право на выбор

Глава 1. Два утра

6:30. Город еще спит.

В спальном районе, в панельной девятиэтажке, где облупившаяся краска на балконах напоминает лишай, зазвенел будильник. Звук был резким, противным, будто маленькая дрель ввинчивалась прямо в висок.

Андрей, не открывая глаз, хлопнул ладонью по телефону. Экран погас. Он полежал еще минуту, прислушиваясь к тяжести в теле. Голова гудела – вчера с друзьями «снимали стресс» после работы. Стресс, видимо, был слишком сильным, раз до сих пор не снялся.

– Твою ж... – выдохнул он, свешивая ноги с дивана.

Диван скрипнул, обиженно пискнув пружиной. Андрей посмотрел на второй конец дивана, где должна была бы спать жена. Там было пусто. Марина уже второй месяц ночевала в другой комнате. *«Храпишь, как паровоз, и вечно воняет от тебя перегаром и железом»* – всплыли в голове её слова.

Он побрел в ванную. На пути ногой запнулся о кроссовок, который валялся посреди коридора еще с пятницы. Пнул его к стене. Зеркало в ванной встретило его опухшим лицом с красными прожилками в глазах.

– Отработал смену, – буркнул он своему отражению. – Ге-

рой.

Глянул на весы. Стоят на месте. Третий год один и тот же вес. Одна и та же жизнь. Один и тот же ад.

Он быстро оделся, сунул в пакет бутерброд с докторской колбасой и вышел. На лестничной клетке пахло кошками и кислыми щами. Лифт не работал – вторую неделю. Андрей спускался пешком, считая ступени и мысленно проклиная всё: управляющую компанию, дороговизну продуктов, начальника смены Петровича, тупые станки, которые вечно ломаются, и свою никчемную жизнь.

На остановке толкались такие же серые фигуры. Подошел автобус, набитый битком. Андрей втиснулся, прижался лицом к чьей-то спине в промасленной куртке. За окном тянулись унылые пейзажи: гаражи, свалки, облезлые заборы.

Мысли текли привычной колеёй: *«Когда это кончится? Почему одним всё, а другим ничего? Опять этот конвейер, этот грохот, этот Петрович с его тупыми указаниями. Только бы дожить до вечера. Только бы дожить до пятницы»*.

6:30. В то же самое время. Другой район.

За большим окном на девятом этаже просыпался город. Стекла не были занавешены – Михаил любил встречать утро с видом на просыпающуюся реку.

Будильник не зазвенел. Он и не нужен был. Михаил от-

крыл глаза за минуту до его сигнала. Организм работал как часы – привычка, выработанная годами. Он потянулся, встал с кровати и первым делом подошел к окну.

– Красота... – произнес он, глядя, как первые лучи солнца золотят крыши новостроек.

Михаил включил колонку. Оттуда полился легкий джаз. Пока заваривался кофе в турке, он сделал пятнадцать минут растяжки. Тело слушалось, движения были точными. Все это время он говорил себе и пространству в квартире (Я люблю тебя, Я благодарю тебя) тем самым выражая благодарность всему, что у него есть на данный момент. Он работал на заводе, работа ему более- менее нравилась, но при удобном случае он знал, что все изменит в ближайшее время.

В душе он напевал. Не потому что был певцом, а потому что внутри было ощущение предвкушения.

На завтрак – омлет с овощами и сваренный американо. Он ел медленно, проговаривая молитву перед едой (Я люблю тебя, Я благодарю тебя) и листая ленту новостей в телефоне, но не отвлекаясь на негатив. Отмечал для себя тренды, новинки рынка, идеи для будущего проекта. Вскоре он собрался, оделся, и поехал на работу в автобусе, мысленно благодаря все вокруг.

Глава 2. Две смены

10:15. Завод. Цех №4.

Грохот стоял такой, что мысли в голове дробились на

осколки, едва успев родиться.

Андрей стоял у штамповочного прессы уже четвертый час. Деталь. Нажатие. Деталь. Нажатие. Скрежет металла. Спина ныла. В ушах звенело даже сквозь беруши. Пот стекал по вискам, щипал глаза.

Он глянул на часы. Стрелки будто застыли.

– Твою мать, – выдохнул он, вытирая лоб рукавом грязной робы.

Метрах в пятнадцати от него, за соседним станком, работал Михаил. Тот самый Михаил, с которым они начинали в одном году. Тот же цех. Те же прессы. Та же синяя роба с пятнами от масла.

Но что-то было другое.

Михаил работал в том же ритме, уставал так же. Но когда Петрович проорал: «Шевелись, план горит!» – Андрей сжал зубы и мысленно послал мастера куда подальше, а Михаил... Михаил просто кивнул, подмигнул соседу и сказал:

– Слышь, Петрович, сделаем. Не кипятись, давление подскочит.

Петрович, привыкший к вечным придишкам, даже опешил на секунду. Хмыкнул и пошёл дальше.

Андрей покосился на Михаила. Ну как так? Тот же грохот, та же усталость, та же духота. А он стоит и работает спокойно, будто не на каторге, а так... В порядке вещей.

12:30. Обед. Бытовка.

Андрей сел в углу, отвернувшись ото всех. Развернул бутерброд. Хлеб заветрился, колбаса противно блестела. Жевал и тупо смотрел в стену, где чья-то рука нацарапала гвоздём: *«Здесь был Васян. 2018. Сдохнуть бы»*.

Вошёл Михаил. С ним пара мужиков. Михаил громко, перекрывая шум из цеха, объявил:

– Мужики, у меня чай с бергамотом! Мать сунула вчера, говорит, балуйтесь. Кто со мной?

– А давай! – отозвался Васька-сварщик. – Надоела эта заварка, как сено.

Михаил разливал кипяток по кружкам, шутил, рассказывал, как вчера кот опрокинул цветок и жена полчаса ругалась, а кот сидел и делал вид, что так и было задумано. Мужики смеялись.

Андрей сидел в углу, жевал бутерброд и злился.

Чего он лыбится? Тот же завод, та же хрень. Чего радоваться-то?

Васян плюхнулся рядом с Андреем:

– Чего нос повесил? Иди к нам, чайку попей нормального. Михаил вон рассказывает – умора.

– Не хочу.

– Ну и зря. Легче так-то. Забей.

Забей. Легко сказать. Когда у человека всё плохо, какие могут быть шутки?

Андрей достал телефон, пролистал ленту. Кто-то отдыхает в Турции. Кто-то купил новую машину. А он здесь. В этой вонючке. С этим бутербродом.

– Жизнь – боль, – буркнул он пустоте.

Михаил, проходя мимо, услышал. Остановился на секунду.

– Слышь, Андрюх, – сказал он негромко. – А ты замечал, что боль она тоже разная бывает? Можно от нее лежать и сдыхать, а можно встать и сделать шаг. Я вот вчера так устал, что думал, не дойду. А сегодня встал – и ничего. Солнце светит. Чай вкусный. Работа есть. А могло и не быть.

Андрей поднял голову, хотел огрызнуться, но Михаил уже ушёл к своим, допивать чай.

Легко ему говорить. Оптимист хренов.

Но что-то зацепилось. Мысль, как заноза.

15:00. Цех. Рабочий ритм.

Смена тянулась. Деталь. Нажатие. Деталь. Нажатие.

Андрей механически выполнял движения и думал о своём. О деньгах. О том, что Васька опять зовёт на шашлыки, а трёшки нет. О том, что Марина вчера опять ночевала отдельно.

Михаил работал рядом. И вдруг Андрей заметил: в паузах, пока пресс выжидал, Михаил не тупил в телефон, как все. Он доставал из кармана маленький блокнот и что-то быстро писал.

– Ты чего там строчишь? – не выдержал Андрей.

– А, это, – Михаил убрал блокнот, но как-то смущённо. – Да так. Мысли всякие. Читаю в обед, когда сил нет, смотрю видосики про учёбу разную. Думаю, может, пойти куда выучиться, пока не поздно. На программиста там или по другой части. Говорят, можно удалённо работать. Представляешь, не надо под этот грохот каждый день?

Андрей хмыкнул:

– Мечтать не вредно. Учиться – это ж время и бабки. А нам смены пахать. Когда учиться? После завода башка вообще не варит.

– Ну да, – вздохнул Михаил. – Тяжело. Я и сам боюсь. Вдруг не потяну? Мне уже не двадцать лет. И курсы эти... вдруг развод? Деньги снимут, а толку ноль.

Он замолчал, потом добавил тише:

– Но попробовать-то надо. А то так и пройдёт жизнь, а я даже не узнаю, могло ли быть иначе.

Андрей отвернулся.

И этот туда же. Программисты. У всех программисты на уме. А кто завод поднимать будет? Мы, дураки.

Но внутри что-то шевельнулось. Тоскливое. Как будто дверка приоткрылась, а заглянуть страшно.

17:30. Конец смены.

Прозвенел гудок. Андрей вышел из цеха, вдохнул вечерний воздух. Пахло бензином и пылью. Он пошёл на остановку, ссутулившись, глядя в асфальт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.